

Сочинский синдром в Средней Азии

ПОКАЗУШНОЕ И СПЕКУЛЯТИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В БАКУ, АСТАНЕ И АШГАБАТЕ

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 371
Июль 2015

Натали Кох¹

Университет Сиракуз

Анар Валиев²

Университет ADA (Баку)

“Баку обладает исторической красотой. У древнего Баку – своя краса, и она является для нас источником гордости. В то же самое время, обновленный и модернизированный Баку уже завоевал свое место на карте мира... Мы превращаем Баку в город садов, парков и бульваров. Баку – это наш прекрасный город, и я со всей ответственностью могу сказать, что это один из самых красивых городов во всем мире... Поэтому мы создаем беспрецедентную среду в нашем городе, среду, сравняться с которой будет очень трудно. Это развитие и инвестиции демонстрируют динамичное развитие нашего государства за столь короткий период времени.” – [Президент Азербайджана Ильхам Алиев \(2012\)](#)

Английский термин «urban boosterism» (городской бустеризм) означает активное продвижение города, частью которого обычно являются широкомасштабные программы городского развития, амбициозные строительные проекты, модернизация местной инфраструктуры, а также создание нового имиджа города. «Городской бустеризм» давно является излюбленной стратегией либеральных сторонников свободного рынка, используемой для оправдания спекулятивного строительства (т.е. строительства в отсутствие существующего спроса). Стратегия эта, однако, зиждется на свободе передвижения как людей, так и капитала. Поэтому любопытно, что она становится все более популярной в странах, где такие свободы не в особом почете. Власти в авторитарных государствах в последнее время стремятся создать новый имидж для своих городов и стран с помощью грандиозных проектов городского развития, а также проведения зрелищных международных мероприятий (выставки, Олимпийские Игры, соревнования или чемпионаты мира). В либеральных демократических странах перспектива проведения

¹ [Natalie Koch](#) - доцент на кафедре географии в Школе Максвелла (Университет Сиракуз)

² [Anar Valiyev](#) - доцент and заместитель ректора Университета ADA в Баку

таких событий в их собственном городе вызывает у горожан все меньше энтузиазма и все больше недовольства. Руководители недемократических стран не замедлили воспользоваться этой возможностью, и в последние годы такие страны завоевали право проведения нескольких мега-мероприятий (Олимпийские Игры 2008 года в Пекине, Зимняя Олимпиада 2014 года в Сочи, а также чемпионат мира по футболу 2018 года в России и 2022 года в Катаре). В либеральных демократических странах городской бустеризм тоже иногда используется для укрепления позиций местной элиты. Однако беспрецедентная сумма в 51 миллиард долларов, потраченная Россией на Сочинскую олимпиаду, показывает, что богатые природными ресурсами, но недемократические страны могут внедрять такие проекты в беспрецедентных масштабах.

«Сочинский синдром» будет становиться все более распространенным явлением по мере того, как все большее количество недемократических и нелиберальных государств будут завоевывать право на проведение престижных международных мероприятий. Взяв в качестве примера Азербайджан, Казахстан и Туркменистан – которые являются одними из наиболее несвободных стран в мире по рейтингу, составленному американской неправительственной организацией Фридом Хаус – данная аналитическая записка иллюстрирует, как подобные мероприятия становятся удобным инструментом консолидации авторитарных режимов и обслуживания финансовых интересов государственных элит в подобных странах. «Бустеристские» проекты в Баку, Астане и Ашгабате преследуют две взаимосвязанные цели: (1) распределение финансового и политического патронажа, и (2) создание позитивного имиджа государства как для международного, так и для внутреннего потребления.

Символические города: Баку, Астана и Ашгабат

«Перенос столицы в Астану является историческим событием для нового Казахстана. Для нас реконструкция Астаны стала национальной идеей, которая объединила общество и укрепила наше молодое и независимое государство. Это стало стимулом для нашего народа и помогло ему поверить в собственные силы. Сегодня Астана является символом наших высоких устремлений, нашей конкурентоспособности и единства... Самое важное – это то, что Астана, благодаря своему развитию, на самом деле стала ведущим городом Казахстана.»

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев (K Magazine, 2010)

Хотя многие постсоветские города после распада Советского Союза пришли в упадок, Баку, Астана и Ашгабат являются исключениями в своем регионе. Благодаря богатым природным ресурсам городские власти смогли претворить в жизнь амбициозные проекты преобразования этих трех столиц. В 1997 году Астана стала новой столицей Казахстана; здесь масштабы государственных инвестиций потрясают воображение и международных наблюдателей, и собственного населения. В Ашгабате тоже были внедрены монументальные проекты городского развития. Свидетельством тому является демонстративная роскошь великолепных новых проспектов с фасадами из белого мрамора. Этот проект начался при покойном президенте Сапармурате Ниязове и продолжился при Гурбангулы Бердымухamedове. Баку тоже полностью преобразился; наряду с

впечатляющей и бережно сохраненной старой архитектурой город теперь может похвастаться ультрасовременными зданиями, стадионами и дворцами.

Азербайджан, Казахстан и Туркменистан в этом плане мало чем отличаются от других стран, живущих на доходы от сырьевого экспорта. Проекты развития инфраструктуры в этих государствах неразрывно связаны с (более или менее официальной) практикой политического и экономического патронажа, построенного на эксплуатации природных богатств. Этот феномен особенно очевиден в столицах, где строительные и инфраструктурные контракты являются излюбленным инструментом подобных отношений. К примеру, хотя в Астане официальным спонсором новой городской инфраструктуры является правительство, в Казахстане нормальной деловой практикой считается развитие местной инфраструктуры за средства частных компаний. Самые ранние строительные проекты в Астане финансировались различными «взносами», которые правительство требовало у нефтяных компаний в обмен на благоприятные условия новых государственных контрактов. Помимо патронажа, символический размах новых строительных проектов помогает понять механизм легитимации такой политической и экономической практики в публичной сфере.

Элиты анализируемых стран активно используют «бустеристские» проекты городского строительства в своих столицах в качестве визитной карточки, рекламирующей их новую постсоветскую ориентацию на «реформы», «модернизацию» и «конкурентоспособность». Иллюстрацией этого служат вышеупомянутые высказывания президентов Алиева и Назарбаева, а также следующий пассаж на официальном городском сайте Ашгабата:

“Ашгабат приобрел новое дыхание, и по многим показателям он достиг уровня мировых стандартов. Наш Президент Гарбангулы Бердымухамедов очень многое для этого сделал. Эти достижения являются результатом его политической воли, дипломатии, выдающихся организаторских способностей и постоянного внимания к проблемам столицы и, конечно же, к ее архитектуре. Любовь каждого ашгабатца к своему родному городу не покидает наши сердца. Несмотря на все сложности, город уверенно шагает в будущее.” [Официальный сайт Ашгабата \(2014\)](#)

С помощью такой цветистой риторики выделение государственных средств на подобные проекты оправдывается необходимостью произвести впечатление на «окружающий мир». Несмотря на подобный символизм, финансовая сторона таких проектов остается очень важной. При этом следует задаваться не вопросом о том, получают ли какие-то выгоды от этих проектов обычные граждане, а более широким вопросом: кто вообще от них выигрывает?

Кто выигрывает? Сочинский синдром в Баку, Астане и Ашгабате

Бустеристские проекты городского строительства несут прямую выгоду верхушке правящей элиты Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, а также, во многих случаях, обладающим хорошими связями иностранным фирмам и бизнесменам. Это особенно очевидно в случае инфраструктурных проектов в рамках подготовки к международным мероприятиям, поскольку реальная польза для населения от строящихся объектов весьма

ограничена, несмотря на заверения в том, что все это строится «для народа». «Народ» никогда не получит от этих грандиозных объектов выгоды, соразмерной затраченным на их строительство ресурсам. Тем не менее, в Средней Азии один за другим возводятся огромные стадионы, а власти в Баку, Астане и Ашхабаде энергично добиваются прав на проведение в этих городах новых международных соревнований, видя в них идеальный инструмент для создания позитивного имиджа своих стран.

Пока что ни одной из стран данного региона не удалось получить прав на проведение международных мероприятий высшего разряда. Однако их правительства решили не ждать. Вместо этого они применяют бустеристский подход «сначала построим, а покупатели сами придут», чтобы оправдать вложение огромных средств в подготовку к мероприятиям второго разряда. Они утверждают, что подготовка к таким мероприятиям, создание необходимой инфраструктуры и приобретение соответствующего опыта в будущем позволят выиграть права на чемпионат мира или олимпиаду. Именно такая логика применялась в Казахстане, который провел Азиатские Зимние Игры 2011 года в Астане и Алма-Ате. По предварительным оценкам, казахское правительство потратило 726 миллионов долларов на строительство и реконструкцию спортивных объектов в рамках подготовки к Играм, однако реальная цифра, скорее всего, ближе к 2 миллиардам. Аналогичным образом, сообщается, что на подготовку к ЭКСПО-2017 (второразрядной международной выставке) будет потрачено около 2,3 миллиардов долларов – хотя реальная цифра, вероятно, будет гораздо выше.

Такие огромные суммы, потраченные на второразрядные мероприятия, явно продемонстрировали элитам потенциал бустеристского подхода. Президент Казахстана, как и лидеры Азербайджана и Туркменистана, вынашивает амбиции по завоеванию права принять в своей стране Олимпийские Игры. Алма-Ата является одним из двух оставшихся официальных претендентов на проведение зимних Игр 2022 года. Критики оценивают ее шансы на победу весьма скептически. Тем не менее, элиты используют казахскую заявку на проведение Олимпиады, равно как и более широкую программу правительства по укреплению международного имиджа Казахстана (так называемые «имиджевые проекты») для продвижения бустеристских схем городского строительства. При этом отдача от вложения сотен миллионов долларов в новые спортивные объекты является скорее символической, чем практической.

Большинство новых объектов Астаны отлично выглядят издалека – однако при ближайшем рассмотрении у них обнаруживаются серьезные изъяны в плане проектирования, инженерно-технических решений, а также качества строительных работ и материалов. К примеру, велодром Сарыарка был «сдан» к началу Азиатских Зимних Игр 2011 года, однако уже к лету объект оказался в весьма плачевном состоянии. Внешняя отделка на многих участках так и не была закончена, повсюду валялись стройматериалы, а внешние балки крыши начали ломаться и падать, вызывая опасения, что неудачно спроектированная крыша объекта не выдержит характерных для Астаны сильных снегопадов. Для жителей Астаны – тех, кому придется жить и работать в возведенных новых зданиях – низкое качество строительных работ не является секретом. Однако их мнение явно не интересует тех, кто принимает решения. Девелоперы гораздо больше озабочены внешним видом новых объектов издалека и их способностью создать

необходимую правительству картинку. Главное, чтобы объект хорошо смотрелся на фотографиях, а на качестве строительных работ девелоперы экономят, зарабатывая таким образом огромные суммы.

В Баку и Ашгабате власти тоже стремятся получить право на проведение зрелищных спортивных мероприятий международного масштаба. Так же, как и в случае Казахстана, пока что в этих городах проводятся лишь мероприятия второго разряда – однако на подготовку к ним тратятся гигантские средства. Здесь оправданием таких вложений тоже служит надежда, что когда-нибудь благодаря возведенным спортивным объектам страна получит право провести Олимпиаду. Отличным примером такого подхода служит строительство в Ашгабате на площади в 157 гектаров нового объекта под названием «Олимпийский Комплекс» в рамках подготовки к Азиатским Играм в закрытых помещениях 2017 года. В рамках проекта будет расширен Олимпийский стадион Ашгабата, который был построен в 2003 году и первоначально вмещал 35 000 зрителей. Будет также построен велодром, крытые и открытые арены, футбольные поля, медицинский центр, отель, и т.д. Нет никаких причин полагать, что все эти объекты в дальнейшем будут использоваться в достаточной степени, чтобы оправдать вложенные в них гигантские средства. Однако власти такие соображения мало волнуют, поскольку они не мыслят неолиберальными рыночными категориями. Государство финансирует подобные проекты, не заботясь о том, насколько они реально востребованы и смогут ли они себя оправдать экономически. Поэтому подрядчики и чиновники, которые раздают контракты на строительство, хорошо зарабатывают на таких проектах вне зависимости от их иллюзорной прибыльности в долгосрочной перспективе. Таким образом, элиты обогащаются уже сейчас, без какого-либо риска обжечься на неудачном проекте или быть призванными к ответу за свои пустопорожние обещания благ, которые эти проекты якобы принесут «простому народу». Их прибыль уже гарантирована, и перспектива лишиться власти, проиграв выборы, им не грозит.

Городская элита в Азербайджане тоже стремится позиционировать Баку как ведущий мегаполис мирового масштаба. Здесь идет строительство новых объектов, якобы предназначенных для будущих мероприятий высшего разряда – однако пока что азербайджанской столице удалось завоевать право на проведение лишь второразрядных мероприятий (Евровидение 2012, Европейские Игры 2015 года, Европейский Гран-при Формулы 1 начиная с 2016 года и Игры Исламской Солидарности 2017 года). Как и в случае Астаны и Ашгабата, в Баку проведение международных спортивных событий рассматривается с бустиристской точки зрения. В этих событиях видят не только возможность приковать к себе международное внимание на пару недель, но и идеальную возможность для элит по продвижению грандиозных строительных проектов и других бизнес-схем. Деловая элита Баку давно и прочно контролирует Олимпийский Комитет страны и другие спортивные организации, которые она рассматривает в качестве потенциального источника прибыли и международного престижа. К примеру, Хрустальный дворец, построенный специально для проведения Евровидения, обошелся в 350 миллионов долларов, а новый национальный футбольный стадион вместимостью в 68 000 зрителей стоил 300 миллионов. По разным оценкам, правительство Азербайджана потратит в общей сложности около 8 миллиардов долларов на подготовку и проведение Европейских Игр. Как и в случае Астаны и Ашгабата, эти инвестиции сопровождаются

оптимистическими заявлениями правительства о стремительной модернизации Азербайджана и его превращении в важного международного игрока.

Выводы

В столицах Азербайджана, Казахстана и Туркменистана грандиозные строительные и инфраструктурные проекты стали возможны благодаря доходам от экспорта природных ресурсов и практикой политического и экономического патронажа, характерной для элит в сырьевых экспортно-ориентированных экономиках по всему миру. Пример этих трех стран демонстрирует необходимость со всей серьезностью относиться к политической географии, чтобы лучше понять природу бустилистских проектов в недемократических государствах.

Городские и государственные власти в Астане, Ашгабаде и Баку успешно пользуются международной популярностью бустистского подхода, чтобы оправдать огромные траты на подготовку к проведению спортивных и развлекательных международных мероприятий. Этот подход используется для оправдания спекулятивного строительства, которое на местном уровне является важным инструментом обогащения высокопоставленных чиновников и распределения патронажа.

Мы также полагаем, что символизм международного имиджа столицы помогает лучше понять механизм использования элитами подобных проектов в своих программах государственного строительства. Элиты Азербайджана, Казахстана и Туркменистана используют доходы от экспорта природных ресурсов - как официальным, так и неофициальным образом – для рекламы своих «достижений» в области трансформации и модернизации своих стран. При этом проекты развития столиц преподносятся как «подарок» народу от государства. Использование стратегии городского бустизма в отсутствие неолиберальной логики свободы представляется далеко не столь парадоксальным, если рассматривать эту стратегию как возможность для распределения патронажа среди государственной элиты и для улучшения имиджа государства как на национальном уровне, так и в международном масштабе. Хотя богатые природными ресурсами Азербайджан, Казахстан и Туркменистан пока что завоевали право на проведение лишь второразрядных международных мероприятий, их пример показывает, что «сочинский синдром» уже распространился и на Среднюю Азию.

Elliott School of
International Affairs
THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS • NEW APPROACHES
TO RESEARCH AND
SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org